

Швейцария — далекая и близкая (Новейшая история глазами дипломата)

Степанов А. И. Бернский дневник посла России 1992–1999. М. : Международные отношения, 2011. 736 с., ил.

Рецензируемый фундаментальный труд завершает трилогию, посвященную малым странам Европы. Ранее были изданы «Незнакомый Лихтенштейн глазами первого российского посла» (2002 г.) и «Русские и швейцары. Записки дипломата» (2006 г.). Автор — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии МосГУ. Он счастливо сочетает дипломатическую службу и преподавательскую деятельность. А. И. Степанов — карьерный дипломат, отдал этому виду государственной деятельности 18 лет. Помимо работ «на выезде» (ГДР — консульский работник, Австрия — советник посольства, Швейцария и Лихтенштейн — Чрезвычайный и Полномочный Посол) он занимал важные посты в аппарате МИДа. Трудился в управлении планирования внешнеполитических мероприятий, позднее получившем название управления оценок и планирования, эдаком «мозговом тресте МИДа». Был первым заместителем начальника главного управления кадров и учебных заведений, ректором МГИМО в ранге посла, членом коллегии министерства. Как преподаватель работал в МГУ, Дипломатической академии, Рязанском государственном университете. Он признанный историк-международник, германист. Заметим, что наличие исследовательского склада ума позволяло ему в условиях постоянной нехватки времени у посла выбирать приоритеты, главные в своих выступлениях перед различной аудиторией: будь то профессиональное дипломатическое сообщество либо предприниматели, представители прессы, деятели культуры и искусства. А. И. Степанов за семь лет пребывания в Швейцарии произнес 532 речи!

Обозначенный в названии книги «Бернский дневник» вышел далеко за рамки документа личного происхождения. Это прежде всего

учебное пособие для начинающего да и уже практикующего дипломата, журналиста-международника; это — историческое исследование, основанное на архивных и опубликованных документах (см. раздел I «СССР и Швейцария. 1946–1991 гг.», т. е. от установления дипломатических отношений до развала Советского Союза); это — причудливое переплетение и взаимодополнение таких жанров, как мемуаристика, художественная документалистика и эссеистика (плод «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет»). Это и, собственно, дневник, в котором с протокольной точностью (буквально по дням!) прослеживается установление новых взаимодействий во взаимоотношениях двух стран — бывшей «сверхдержавы», в одночасье превратившейся из великой страны в региональную державу (после событий 1991 г.), и маленького государства, как его называли — «лоскутное сердце» Европы. Швейцарская Конфедерация, используя свое центральное местоположение на континенте, традиционно проводила внешнеполитический курс «нейтралитета», являлась хранителем банковского капитала, издавна привлекала своими термальными курортами, славилась уникальными альпийскими красотами. Являясь составной частью западного мира, правящая элита Конфедерации в начале 90-х годов не освободилась от предрассудков холодной войны, конфронтационного мышления, отношение к новой России отягчалось грузом недоверия и конфликтности. Деятельность посла А. И. Степанова проходила на фоне драматических социально-экономических и политических событий (в частности, расстрела Белого дома), налаживания нормальных двусторонних отношений, установления выгодного сотрудничества субъектов Российской Федерации и швейцарских кантонов, предприятий и фирм с обеих сторон.

Дневник (так он представлен) прочитан уже в наши дни, он несет в себе колорит переживаемой эпохи, эпохи стремительных перемен

(эти перемены осознавались только по прошествии некоторого времени), раскрывает всю гамму чувств (радостей, огорчений, пристрастий и предпочтений и т. д.) человека, живущего в эпоху социальных катаклизмов.

Посол по идее человек с тысячью лиц: он, конечно, представитель своей страны, экономист, аналитик, человек с развитым чувством интуиции, политолог, если хотите — разведчик, «отец родной» для жителей российской колонии. Тот, кто жил в замкнутом посольском пространстве, не обремененный служебными обязанностями (а это — члены семей дипломатических работников), тот *volens* становится раздражительным, склонным к пересудам, нередко и к интригам. Задача посла — создать здоровый микроклимат. Судя по «Бернскому дневнику...» А. И. Степанову это вполне удавалось.

Вот как описывает автор черновые будни и «салонную» жизнь дипломата. Это «пестрая, мозаичная, порой сумбурная (весьма самокритично. — А. К.). Напоминает грандиозный спектакль, в котором использованы исторические и современные сюжеты, затронуты много тем и проблем, играет несметное число артистов. К тому же этот спектакль не может обойтись без декораций, которые постоянно меняются...» (С. 276).

По долгу службы А. И. Степанов встречался с сильными мира сего (Б. Н. Ельциным, Е. В. Примаковым, В. С. Черномырдиным, с руководителями министерств и ведомств), известными представителями культуры и искусства, спорта (артистами Кириллом Лавровым, Галиной Волчек, скульптором Эрнестом Неизвестным, художником Ильей Кабаковым, дирижером Валерием Гергиевым, чемпионом мира по шахматам Анатолием Карповым). Дружеские отношения долгие годы связывали посла с митрополитом Питиримом. Всех и не перечислить!

Будучи человеком, не лишенным литературных дарований (он — член Союза писателей РФ), А. И. Степанов раскрасил свой дневник яркими фактами, неожиданными сравнениями, точными характеристиками людей, с которыми встречался в ходе дипломатической службы. Примечательно, что ни одна ха-

рактеристика не повторяла другую. Например: «Генерал с самого начала вызывал у меня симпатию, подкупал своей образованностью и тонкими манерами, производил впечатление мягкого, доброжелательного человека. С ним работалось легко, продуктивно» (о начальнике генерального штаба А. Липпере) (С. 332). «Зрелая красота, доброжелательность, недюжинный ум, желание и умение творить добро» (об общественной деятельнице Швейцарии Терезе Вюрглер) (С. 351). «В Николае Романовиче (Романове. — А. К.) я видел человека большой души, высокоэрудированного, кристально честного патриота» (о праправнуке Николая II) (С. 531). Интересное, неожиданное сравнение посла: «Разгар лета. Зато в Берне не замирая трудятся светофоры и... русские дипломаты» (С. 202). Самоирония по поводу публикации местной газеты в Люцерне, о том, что посол «говорил с русским акцентом, но на отличном немецком языке». А. И. Степанов самокритично замечает: «Явно завышенная оценка, с которой вряд ли солидаризовалась бы кафедра немецкого языка мидовских курсов» (С. 223). К слову, за семь лет пребывания в Швейцарии только один раз был сделан недружественный выпад против посла Степанова (С. 671).

Возвращаясь к деятельности посла (посольства), подчеркну, что, несмотря на обилие текущих дел (встреч, переговоров, приемов и т. д.), в центре его забот находились перспективные (долгосрочные) вопросы. Это прежде всего экономические проблемы, как то: дипломатическая, политическая поддержка реформ в России (между прочим, по прошествии лет А. И. Степанов в качестве основной научной проблемы кафедры международных отношений и дипломатии МосГУ выбрал «Дипломатическое сопровождение модернизации в России»), обучение молодых российских менеджеров и банковских служащих, установление деловых контактов Швейцарии и российских регионов, поддержка научного и технического сотрудничества.

Российская политическая элита проявила (и проявляет) значительный интерес к Всемирному экономическому форуму (ВЭФ) в Давосе. Корни русского присутствия в этом город-

ке уходят во вторую половину XIX в. Здесь, в «зимней столице» Конфедерации, ежегодно в январе собираются руководители государств, бизнесмены, банкиры, дипломаты, журналисты (около 1000 человек). За кулисами форума совершаются крупные сделки, подписываются контракты между ведущими игроками мирового финансового бизнеса. А. И. Степанов являлся активным участником семи давосских форумов. Несмотря на то что итоговые документы не принимаются, примечательно появление в январе 1993 г. (не без участия нашего посольства) такого документа, как «Давосская концепция. Новый взгляд на экономическое содействие России, основанное на развитии энергетического комплекса». «Понадобилось 15 лет, — отмечает в «Бернском дневнике...» А. И. Степанов, — чтобы на Западе поняли, что значит для него энергетический потенциал России, масштабное сотрудничество с нею на принципах равноправия и взаимной выгоды» (С. 122).

Многие дельные идеи, с которыми выступало российское посольство, годами пробивали себе дорогу. Так, швейцарский деловой центр возведен был в Москве в районе Павелецкого вокзала в 2006 г. Но от идеи до ее воплощения прошло почти десять лет (С. 645).

С первых дней пребывания в стране А. И. Степанов в качестве одной из главных задач посольства определил празднование 200-летия Швейцарского похода А. В. Суворова в 1999 г. и 100-летия открытия памятника русским воинам у Чертова моста (1998 г.). Для ее реализации необходимо было решить массу финансовых, организационных и технических проблем. По образному выражению посла, «празднование в сентябре 200-летия Швейцарского похода напоминало красивое и вла-

стное течение реки, которая, преодолевая преграды и заторы, становилась все более полноводной и могучей по мере приближения к устью» (С. 673). В числе мемориальных акций — открытие музея А. В. Суворова в г. Глаarus с помощью пожертвований фирм, учреждений и частных лиц; открытие памятника А. В. Суворову на перевале Сен-Готард в июне 1999 г.; реставрация памятника у Чертова моста (открыт 14–26 сентября 1898 г.); публичная акция «По следам Суворова». Спортсмены-инвалиды и воспитанники детских домов для инвалидов из России преодолели за 16 дней перевалы Сен-Готард, Кинциг, Прагель и Паникс, и, конечно, как кульминация — грандиозное празднование по случаю Швейцарского похода. Следует отметить, что швейцарцы открылись замечательной человеческой стороной — заботливым отношением ко всему, что было связано с великим русским полководцем. Они по собственной инициативе «реставрировали старые и устанавливали новые памятные доски, вывешивали портреты и гравюры полководца в гостиницах и музеях, издавали альбомы» (С. 427).

В заключение следует отметить, что как руководство МИДа РФ, так и принимающая сторона высоко оценили деятельность посла А. И. Степанова. Обычно послы в таких престижных странах, как Швейцарская Конфедерация, работали три-четыре года (А. И. Степанов — семь лет).

А. А. КОРОЛЕВ

SWITZERLAND — DISTANT AND CLOSE
(THE CONTEMPORARY HISTORY THROUGH
THE EYES OF A DIPLOMAT)

A. A. Korolev